

16.12.19

О НЕКОТОРЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИТОГАХ КРИЗИСА «ЖЕЛТЫХ ЖИЛЕТОВ» ВО ФРАНЦИИ

Осенью 2018 г., на первый взгляд, рядовое повышение топливных сборов во Франции вызвало неожиданно широкий общественный резонанс. 17 ноября по стране прокатились массовые акции протеста, которые впоследствии приобрели регулярный характер и сошли на нет только к лету 2019 г., после того как французское руководство пошло на существенные уступки манифестантам и запустило беспрецедентные по форме и масштабу «Большие национальные дебаты».

Кризис «желтых жилетов», прежде всего, наглядно продемонстрировал, что французы недовольны существующей социально-экономической и политической системой. Причем речь идет не об относительно узкой группе «маргиналов» или «националистов», а о широких слоях населения, недовольных неуклонным снижением уровня жизни и испытывающих глубокое недоверие к национальной элите, государственным и в целом вообще ко всем существующим политическим институтам. Об этом, в частности, свидетельствует неспособность традиционных партий – даже считающихся «крайними» «Национального объединения» **М.Ле Пен** и «Непокоренной Франции» **Ж.-Л.Меланшона** – «оседлать» протестную волну.

В этом плане «желтые жилеты» парадоксальным образом могли сыграть на руку **Э.Макрону** в реализации его стратегии по преодолению классической биполярности французской политической системы («правые» VS «левые»). «Протестные субботы» показали, что в обществе появились новые разделительные линии, которые не получили отражения (по крайней мере, пока) в повестке дня существующих партий. Движение «желтых жилетов» носило откровенно надпартийный характер, объединив сторонников как правых, так и левых сил. Это могло окончательно «добить» социалистов и «Республиканцев» и даже подорвать позиции Нацобъединения, после

2017 г. ставшего основной оппозиционной партией. Как показали проведенные весной 2019 г. социологические опросы, если бы у «желтых жилетов» получилось выдвинуть собственный список на выборы в Европарламент, им удалось бы «увести» существенную часть электората М.Ле Пен.

Однако – и это еще один итог кризиса – участники «протестных суббот» не смогли институционализироваться. Общее недовольство сложившейся ситуацией стало недостаточно прочной скрепой, чтобы компенсировать разногласия даже по основным пунктам совместной программы, а также неизбежную внутреннюю конкуренцию. Тем самым потенциал формирования альтернативного Э.Макрону и его «Республики на марше» центра силы, противоположного полюса, так и остался нереализованным. В то же время сложившаяся ситуация дает существующим партиям (прежде всего, «Национальному объединению») возможность сыграть на этом поле и попытаться консолидировать широкий оппозиционный фронт.

С другой стороны, стало понятно, что действующий глава государства может уверенно опираться на, как минимум, 20% французов, поддерживавших Президента даже в самые тяжелые периоды кризиса. Более того, есть основания полагать, что акции «желтых жилетов» не только не раскололи, но даже еще сильнее сплотили электорат Э.Макрона.

Тем не менее действующему Президенту пришлось существенно пересмотреть если не содержание (он не отказался от амбициозной программы реформ), то, по меньшей мере, внешнюю форму своего правления. Вместо «блицкрига» первого года, когда Парламент едва выдерживал заданный главой государства темп преобразований, Э.Макрон теперь делает ставку на превентивное вовлечение широкой общественности в обсуждение еще на этапе подготовки реформ, вероятно, рассчитывая тем самым дать людям «выпустить пар» и морально подготовить их к предстоящим изменениям, которые французский лидер продолжает считать неизбежными.

Кроме того, Э.Макрон скорректировал свой публичный дискурс. Глава государства больше не допускает пренебрежительных оговорок в адрес простых французов. Теперь в своих выступлениях он регулярно говорит о том, что глобализация не только несет всеобщее благо, но также порождает рост неравенства и дисбалансы в развитии. Французский лидер не ставит под сомнение саму идею либерализма, однако признает, что существующая модель нуждается в корректировке.

Наконец, вероятно, самым главным политическим итогом кризиса стала полная капитуляция Э.Макрона перед лицом «желтых жилетов». Под давлением улицы Президент Франции был вынужден пересмотреть собственное решение о повышении экологических сборов, а также принять ряд законов, существенно увеличивших нагрузку на бюджет. Это не только поставило под вопрос реализацию экономической программы главы государства, но и показало пределы власти французского лидера. Возник прецедент, повторение которого нельзя исключать в будущем. Воодушевленные тем, что в 2018 г. массовые акции протеста вынудили Э.Макрона пойти на существенные уступки, недовольные той или иной инициативой главы государства французы в будущем вполне могут прибегнуть к опыту «протестных суббот» в надежде снова «продавить» Президента. Успех этих попыток представляется неочевидным, однако после кризиса «желтых жилетов» вероятность

их повторения представляется высокой.

Источник: **О некоторых политических итогах кризиса «желтых жилетов» во Франции**

ОБ АВТОРЕ

Илья Тихонов

Автор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Франция, прогнозирование

Область экспертизы: Выпускник МГИМО МИД России, автор публикаций по внешней и внутренней политике Франции. С 2017 г. атташе Первого Европейского департамента МИД России.

Профессиональный опыт: внутренняя и внешняя политика Франции, российско-французски отношения

